

ТУНДЖЕР
ДЖЮДЖЕНОГЛУ

Б Р У Т
ИЛИ
У Б И Й С Т В О Ю ЛИЯ Ц Е З А Р Я
(Brutus Ya da Jul Sezar'in Katli)
(Без антракта, Трагикомическая трагедия)

Перевод на русский язык Каншаубия МИЗИЕВА

Tuncer Cücenoglu
cucenoglutuncer@gmail.com
tcucenoglu@hotmail.com
www.tuncercucenoglu.com

Kanshaubiy Miziev ([Каншаубий Мизиев](#))
k.miziev@mail.ru

ТУНДЖЕР ДЖЮДЖЕНОГЛУ

(драматург)

Родился 10 Апреля 1944 года в городе Чорум (Турция).

Окончил Факультет языкоznания, истории и географии Анкарского государственного университета.

Член Турецкого отделения Международной ассоциации писателей Р.Е.Н.

Читает лекции по драматургическому искусству в Консерватории MSM.

ПЬЕСЫ:

Борьба вслепую; Учитель; Мои бедные женщины; Тупик; Папка; Бига 1920; Игроки; Вертолет; Йылдырым Кемаль; Матрешка; Посетитель; Шапка; Маляр; Нейзен Тевфик; Кызылырмак; Лавина; Театралы; Кто убил Сабахаттина Али?; Зеленая Ночь; Ах, был бы я бедным...; Че Гавара; Мой Мустафа, мой Кемаль; Ночной клуб; Приют для женщин; Грустная история фосфоресцирующей Джеврие; Брут, или убийство Юлия Цезаря.

ПРЕМИИ:

Тунджер Джюдженоглу удостоен 22 турецких и международных премий (19 премий в Турецкой Республике, 1 премия в Югославии, 1 премия в Нидерландах, 1 премия в Украине), среди которых: премия «Тобав» (2), Премия Общества турецких женщин (1), Премия имени Афифе Жале за лучшее драматургическое произведение (1), Премия Анкарского общества искусства (2), Премия имени Абди Ипеклди (1), Премия «За непреходящее мастерство» (1), Премия имени Исмета Кунтая (2), Премия имени Авни Диллигиля (2), Премия Международного театрального института (1), Премия Касайд (1), Премия «Лайэнс» (2), Премия министерства культуры Турции (1), Премия имени Мухсина Эртурула (1), премия Ассоциации «Подснежник» «Лучший драматург 2016» в номинации «Живые классики»

Пьесы Тунджера Джюдженоглу переведены на следующие языки:

Русский, английский, немецкий, французский, болгарский, греческий, македонский, шведский, грузинский, урду, румынский, азербайджанский, татарский, узбекский, башкирский, казахский, чувашский, сербский, польский, литовский, испанский, курдский, фарси, японский, китайский, украинский, венгерский.

Такие пьесы Тунджера Джюдженоглу, как «Лавина», «Матрешка», «Маляр», «Мои бедные женщины», «Кызылырмак», «Тупик», «Папка», «Вертолет», «Шапка», «Посетитель» и др. ставятся более чем в 40 странах мира.

БРУТ ИЛИ УБИЙСТВО ЦЕЗАРЯ

Мне очень понравилась последняя пьеса Тунджера Джюдженоглу «Брут или убийство Юлия Цезаря»

Это драматургический текст, который читается на одном дыхании, с остроумным и динамичным сюжетом.

В спектакле, где элементы классического и современного театра мастерски сплетены, Джюдженоглу, показывая на сцене известную историческую реальность, как бы соревнуется с известными драматургами во главе с Шекспиром, которые написали пьесы на эту тему и с головокружительным мастерством изображает связь прошедшего времени с сегодняшним днем, виртуальную реальность с переживаемой реальностью.

Копии современных «цезарей», в этом спектакле увидят себя как в зеркале, а зритель, улыбаясь и осмысливая представление, имеет шанс задать вопросы и себе.

Кроме того, особо должен отметить, что специфический текст пьесы дает возможность показать актерам пьесы «Брут или убийство Цезаря» удивительную и впечатляющую актерскую игру на сцене.

От всей души поздравляю Джюдженоглу с этим произведением..

Атаол БЕХРАМОГЛУ

турецкий поэт/прозаик/журналист/переводчик

НОВАЯ ПЬЕСА ДЖЮДЖЕНОГЛУ «БРУТ ИЛИ УБИЙСТВО ЦЕЗАРЯ»

Мне кажется бедой не только моей страны, но и мирового театрального искусства является отсутствие новых пьес.

Мы живем в 21 веке. И в то время когда полки книжных магазинов заполнены сборниками стихов, романами, рассказами и эссе, а также мемуарами, полки драматургических произведений ограничиваются лишь

новыми тиражами вчерашних классических и современных пьес. На самом деле это не является проявлением нашей интеллектуальной бедности или невостребованности театральных произведений.

Все мы знаем: пока существует человек, единственным видом искусства, который обновляя себя ежеминутно будет существовать всегда и является основой жизни на земле – это театр.

Так в чем же вопрос? Почему нет новых драматургов?

Что же виной этому? Новое загрязнение среды под названием технология или человечество, которое под давлением массы электронной акробатики подтолкнули к поражению или же то, что театр который был самым древним видом искусства, подвергся вмешательству капитализма, используя любые пути загрязнения.

Но ведь известно, что жизнь без театра слеп, глух и нем.

И может только из-за этого новые драматургические произведения – это острая необходимость на сегодняшний день.

Пьеса, которую вы держите в руках – это новый подарок Тунджера Джюдженоглу, который написал больше всех пьес в Турции и произведения которого поставлены не только в нашей стране, но с большим успехом идут на подмостках многих стран мира.

Я бы хотел присутствовать на премьере спектакля «Брут или убийство Цезаря», хотя не знаю где это будет в первый раз, какой светлый ум и на какой сцене оживит этот драматургический текст и превратит его в часть нашей культурной жизни. Спасибо, Джюдженоглу!

ОрханАйдын

Актёр/Писатель

ДРАМАТУРГ ТУНДЖЕР ДЖЮДЖЕНОГЛУ

Вот уже в течение 35 лет я говорю «ДА, ИСКУССТВУ!». Концепцию искусства я понимаю как процесс творческой философии, полезной для работы и как интеллектуальный продукт.

Процесс влияет на продукт, а продукт на процесс. Три категории: хорошее, красивое и правильное проявляются в этике, эстетике и справедливости.

Я защищаю присутствие искусства во всех областях человеческой жизни в виде философии и только образцы произведения искусства могут питать эту культуру.

Я знаю Тунджера Джюдженоглу 35 лет. Хорошо знаю как он работает.

Я с легкостью могу сказать, что эту культуру «ДА, ИСКУССТВУ!», о котором я говорил, Тунджер Джюдженоглу прекрасно воплощает на практике.

Я внимательно отслеживаю успешные постановки его пьес в стране и за рубежом.

Хорошо знаю, что он пишет произведения на современном уровне.

С возрастом, он не только не отстает от требований времени, но становится и более основательным.

Это накопление дает ему возможность писать пьесы, которые являются зеркальным отражением нашей эпохи.

Его пьесы - это произведения писателя нашей страны, которые находятся также на уровне общемировых культурных ценностей.

Развитость и престиж какой-либо страны измеряется ее отношением и уважением к деятелям искусства, таким как Тунджер Джюдженоглу, который создает универсальные ценности.

Чтобы привить новым поколениям ответственность в области искусства, нужно помочь Тунджеру Джюдженоглу, пропагандировать его искусство и стараться увеличить число таких драматургов.

Живым примером этого является и пьеса "БРУТ ИЛИ УБИЙСТВО ЦЕЗАРЯ".

Эта пьеса по технике написания и по своему содержанию является современным ответом на «ДА, ИСКУССТВУ!».

Поздравляю Джюдженоглу и надеюсь, что он станет хорошим примером для других драматургов и займет заслуженное им место.

ТАМЕР ЛЕВЕНТ

Актёр/Режиссёр/Писатель

**Бывший Генеральный директор Государственных Театров Турции
Почетный Председатель Фонда работников государственной оперы и балета**

Посвящается известному театральному
действителю Эргину Орбею...

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

БРУТ, сенатор - республиканец.
КАССИЙ, сенатор - республиканец, шурин Брута.
КАСКА, сенатор - республиканец.
ПОРЦИЯ, жена Брута, сестра Кассия.
СЕРВИЛИЯ, мать Брута, любовница Цезаря.
ЛУЦИЙ, слуга Брута.
ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ
КАЛЬПУРНИЯ, последняя жена Цезаря.
ГРАЖДАНИН
ФИГУРАНТЫ: охрана Цезаря (войны)
граждане Рима
один из народа

ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ:

14 марта 44 года до н.э. Ночь.
15 марта 44 года до н.э. День.

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ:

Рим.

I

Дом Кассия

(Актёр, играющий роль Кассия снимает с себя современную одежду, начинает одевать сценическую одежду и готовится к игре.

Накладывает грим.

(Встает и словно видит себя на зеркале в полный рост. Ему нравится, как он выглядит. Радостно улыбается. Не может насладиться собой.)

КАССИЙ (с радостью кричит внутрь) Не готов, что ли?

КАСКА Почти готов.

КАССИЙ Давай быстрее.

КАСКА Время ещё есть. Да, можно считать, что я уже готов.

КАССИЙ (Шутит) Какой же ты безразличный ко всему? Я, например, хочу увидеть сенатора Каску как можно быстрее. А у тебя нет вообще желания увидеть Кассия.

КАСКА (Медленно выходит на сцену. Он тоже уже одет.) Добрый вечер, сенатор Кассий.

КАССИЙ Добрый вечер, сенатор Каска.

(С интересом рассматривают друг друга)

КАСКА Ну, как дорогой Кассий, разве не стоило мне из-за этого чуть-чуть опоздать?

КАССИЙ Да, да. А как я выгляжу?

КАСКА Когда ты свой внешний вид утвердишь с серьезностью сенатора всё будет в порядке. А вот я, что-то не очень хорошо чувствую себя. От волнения руки дрожат. Легко ли выйти впервые на спектакль?

КАССИЙ Мы оба опытные актёры. Много раз испытывали подобные волнения. Однако должен признаться тебе, что в этот раз я тоже очень волнуюсь. Если спросить почему - характер, который я должен передать играет определяющую роль в спектакле. Я не могу это спокойно выдержать. Кроме того, характер Кассия прямо противоположен моему характеру. Я

человек болтливый, а Кассий не любит этого. Я могу хотать в полную силу, а Кассий только губами своими изображает улыбку. То есть мой характер обращен наружу, а его вовнутрь себя, то есть он замкнутый.

КАСКА Я тоже страдаю от этого. Сможешь ли ты сказать, что мой характер схож с характером Каски, который я представляю на суд зрителя. Каска искусен в завершении задуманного дела в нужный день и час. Он решительный и активный республиканец. А я не помню, чтобы в личной жизни я хоть раз вовремя оплатил счет за электричество. И на свои личные встречи я много раз едва успевал. И много еще противоречий в наших характерах. Несмотря на всё это наш режиссёр посчитал нужным утвердить тебя и меня на эти роли.

КАССИЙ «Хороший актёр – это тот, кто переваривает в себе не свойственный ему характер и выносит на сцену» - не так ли говорит наш режиссёр? Может он и прав.

КАСКА (*Звонит мобильный телефон. Он достает его из кармана и отвечает.*) Ало... Да, переоделся и превратился в Каску. И грим наложил. Жду начала спектакля, милая. Нет ещё не начался. Если бы начался, как бы я смог ответить на твой звонок? Милая, иногда ты неспособна оценить ситуацию. Нет! Я не один. Ну, кто может быть рядом со мной? Товарищ, который играет роль Кассия. А как же? Кассий ведь мужчина. Какого черта должна быть здесь молодая актриса, играющая роль жены Брута? Мы ни разу не играем с ней в одной сцене. Не утруждай себя. Ну, сколько раз объяснять тебе, что для актрис в театре существует отдельная гримерная? Оставь, наконец, эту бессмысленную ревность! Какую цель ты преследуешь? Хочешь, чтобы я опозорился, забыв текст, который не до конца еще выучил. Прекрати этот разговор! Пожелай успеха и положи трубку! Это твое дело! (*Кладет трубку*)

КАССИЙ Жена?

КАСКА А кто еще может быть? Помнишь, приезжала когда начались репетиции? В принципе, не репетиции ее волновали, а молодая актриса. С тех пор только о ней и думает. Вроде поймала наши с ней взгляды. Достает она меня постоянно!

КАССИЙ (*Подшучивает*) Не так уж и неправа твоя жена. К тебе не могут приблизиться даже мухи-самки, наоборот улетают при виде тебя. Боятся, что ты их испортишь.

КАСКА (*Это ему явно понравилось.*) Да, не преувеличивай, дорогой.

КАССИЙ И не приходит на первое представление?

КАСКА Предпочитает прийти на премьеру. Якобы, когда наши ошибки станут минимальными... Да и еще мол, она не может два раза смотреть один и тот же спектакль.

КАССИЙ Аах! Да брось ты уже эти вещи! Успокойся перед игрой. Сделай глубокий вдох, не дыши и сделай выдох. Вот вот начнется спектакль. Чуть чуть осталось. Дай отдохнуть башке. А теперь скажи мне дату действия нашей игры...

КАСКА 14 марта 44года... Ночью начинается. 15 марта 44 года... На следующий день заканчивается.

КАССИЙ Хорошо. Но пусть 44 год не вводит в заблуждение зрителя. Это до нашей эры или после?

КАСКА Конечно до нашей эры...

(*Телефон снова зазвенел. Каска смотрит кто звонит. Понятно, что это жена. Приостанавливается. Морщится.*)

КАССИЙ (*Мешает ему ответить*) В 44 году до рождества Христова разве телефон был изобретен? Ох, боже мой! Отключи ты его. И убери отсюда. Говорят, черт заряжает оружие. Не стоит только нажимать на курок неожиданно. Телефон прямо в такой же ситуации, что и оружие. Подумаешь, что отключил и начнешь играть. А если зазвонит во время игры? Или начнет трезвонить во время премьеры? Был у меня случай во время премьеры в другом театре. Только не будем создавать ложное представление. Случай, о котором хочется рассказать, не имеет никакого отношения к сегодняшнему дню. (*Убедившись, что Каска полностью отключил телефонную трубку.*) Успокойся, друг. (*Как бы всматривается в щелку, проходит и идет к зрителям.*) Видишь, все сели на свои места. (*Прозвенел звонок.*) Начинаем комедию. Начнем играть. Если опоздаем еще немного зрители начнут аплодировать. Это новое явление в наших театрах... (*Прозвенел второй звонок.*) А теперь выходи на улицу. И эту вещицу свою положи на полку. Сделай, как минимум, пять раз глубокий вдох, затем выдох и возвращайся сюда. Только не задерживайся!

(*Каска выходит. Третий звонок.*)

КАССИЙ (*Проверяет кучу писем на столе и дает знак в осветительную комнату. Вместе с драматическим освещением чувствуются звуки и ужас урагана на улице. Начинает раскладывать письма. Каска опаздывает. Сердится.*) Где застрял этот тип? Он должен прийти, наоборот, раньше обычного... Мы ведь готовимся к действиям, которые изменят ход истории, а среди нас находятся люди, не понимающие важность этого события! (*Увидев как входит Каска*) Ты где застрял, сенатор Каска?

КАСКА (*Поправляет одежду на себе*) Не слышишь, какой ураган на улице? Рим словно переворачивается. Крыши домов разлетаются во все стороны, деревья шатаются, как будто их выкорчевывают. Укрывшись у входа в Театр Помпея, ждал когда закончится ливень. Вот и задержался, сенатор Кассий.

КАССИЙ Пусть ударит молния, будут наводнения или пусть львы гуляют по улицам, но мы свое дело должны завершить, Каска! Потому что камни для дороги, по которой мы должны пройти завтра, нужно начать закладывать сегодня. У нас не должно остаться неясностей. Иначе дело которое мы задумали не завершится. Хуже того, это святое дело обернется для нас огромной бедой. Мы должны покончить со своими личными взглядами.

КАСКА Надеюсь эта спешная подготовка не приведет к чрезвычайным ситуациям. Говорят ведь: поспешишь – людей насмешишь!

КАССИЙ Не осталось уже никакой спешки. Стрела выпущена из лука. Все должно идти, как запланировано. Эти письма отнеси в дом Брута и оставь в саду. То есть, как всегда. Смотри, не попадись. Не забудь, Брут подозителен и открыто не участвует в нашем выступлении. Несмотря на то, что женат на моей сестре Порции, он иногда даже мне не доверяет. Хотя эти письма, про которые он думает, что они отправлены людьми из народа не заставят его напрямую участвовать в нашем движении. Когда человек знает, что за ним стоят его граждане, это придает ему уверенность. Особенно это касается политиков. Да к тому же, я думаю, основной причиной того, что он ждет сегодня нас дома, являются предыдущие письма, которые мы ему отправляли. Это ни в коем случае не забывай!

КАСКА А подозрительно ведет себя только Брут? Ты ведь тоже конкретно не сказал Бруту, что мы собираемся делать.

КАССИЙ Чтобы быть уверенным я ждал первого шага от него. Да он республиканец, но в тоже время известно его преклонение перед Цезарем, это никто не может отрицать. Эти письма могут сыграть большую роль. Мы

должны сломить его преклонение перед Цезарем, используя и усиливая любыми вопросами сложившуюся ранее ситуацию, в которой оказался Брут.

КАСКА Ты знаешь, Кассий, в этом сценарии у меня есть свои обязанности. Как было и раньше все приказы данные мне будут выполнены и в дальнейшем. Ты можешь мне доверять. (*Забирает письма.*) Надо бы, чтобы дождь перестал, чтобы лужи не намочили письма, а то их невозможно будет читать. Единственная сложность заключается в том, что невозможно положить все письма в одно место, чтобы они не намокли. Если я их не разложу в разных уголках сада, Брут поймет, что это специально подстроено, чтобы он изменил свои взгляды. Вот что меня беспокоит, Кассий.

КАССИЙ Ты уже думаешь о деталях и это дает мне повод рассчитывать, что в нашем деле не будет заминок.

КАСКА Когда и где мы должны встретиться, чтобы пойти в дом Брута?

КАССИЙ Ты придешь прямо ко мне. Встречаться на улице небезопасно. Мы подождем здесь, дома у меня. Домой к Бруту пойдем в полночь, когда улицы Рима будут пустынны. Таким образом, мы дадим ему время прочитать все письма.

КАСКА Хорошо, Кассий. Только... Как будто сердце у меня сжимается, в мозгу какие-то спазмы. Если скажу, что у меня появился страх, ты уж не осуждай меня.

КАССИЙ Почему я должен осуждать? Могу тебе признаться, что я тоже боюсь. Мы же люди. А страх присущ человеку. К тому же мы в тревоге. Мы поставили перед собой задачу о которой никто и помыслить не смеет. Разве это легко? Запланировать убийство такого человека как Цезарь!? (*Словно испугавшись слов, которые произнёс.*) Давай не будем больше говорить на эту тему. Говорят ведь: и у стен есть уши... Все. Давай иди, не задерживайся.

КАСКА Хорошо, Кассий.

(Оба сенатора обнимаются как будто прощаются перед смертью и прощают друг другу грехи. Каска, забрав мешок с письмами, медленными шагами выходит на улицу.)

II

Дом Брута

(Брут одевается).

Поправляет одежду. Проверяет грим. Из выдвижного ящика стола достает маску. Видна резинка, обхватывающая маску с двух сторон, чтобы удержать её на лице. Прикладывает маску к лицу. Она представляет собой улыбающееся и восхищенное лицо. Эту маску он наденет на лицо лишь в присутствии Цезаря. Он расположил ее на голову как очки. Встал на ноги и словно рассматривается в зеркало в полный рост. Недоволен своим видом. Радостно улыбается. Не перестает восхищаться своим видом, также, как Кассий с Каской.)

БРУТ (Зрителям) В этом спектакле я играю сенатора Брута. На афишах по улицам вы видели название пьесы. Её название начинается с имени Брут. **Брут или убийство Юлия Цезаря.** Не буду распространяться. Брут - главный герой спектакля. Это в то время как я всегда играл второстепенные роли. Роль Брута для меня необычайно огромный шанс показать себя. Я должен использовать его, ведь сама удача идёт ко мне в руки. В голову лезут всякие дурные мысли. Сотни лет из-за выражения: - И ты, Брут? он был известен и прославился как предатель. Быть может эта роль станет для Брута вторым рождением? Брут, сенатор – республиканец. Более шестидесяти сенаторов, также как он являются республиканцами. А Цезарь? Ну, все, хватит, разболтался я тут. Сделаю все возможное, чтобы на сцене оживить с успехом образ Брута. Смотрите лучше мою игру. В конце концов, вам решать удачно я сыграл или нет? *(Перед дверью видит Порцию. Когда говорит Брут, Порция находится без движения. Брут зрителям).* Эта молодая женщина – моя жена Порция. Будет играть сестру Кассия. В наш театр ее приняли только из-за этой роли. Как видите, это - существо, на которую нужно молиться. Носится здесь как кобыла. Обратите внимание на ее похотливо раскрытые губы! Словно сообщает вам, показывая, что она может сделать, чтобы заставить вас взлететь в воздух от удовольствия. Я прихожу в бешенство с первого дня ее появления здесь. Думаю, она в этом театре долго не продержится. После просмотра этого спектакля кинорежиссёры, рекламщики и особенно продюсеры любыми путями и послами заберут ее из нашего театра. *(Даёт знак осветителям чтобы изменить освещение. Освещение переходит в освещение драматической игры. Шум урагана смолк. Звуки дождя тоже почти не слышны. Брут поворачивается спиной. Порция незаметно подходит сзади и неожиданно обнимает Брута.)*

БРУТ (Пугается.) Ой!

ПОРЦИЯ Самый красивый сенатор Рима...Брут мой. Милый мой супруг.

БРУТ Чуть сердце не разорвалось от испуга, Порция! Думал, что молния ударила. Смотри, ураган стих. И дождь, вроде остановился. И лужи на улице рассосались. Послушай! Пугающий звук с неба превратился в тишину.

ПОРЦИЯ Такая ночь возбуждает человека.

БРУТ Да, мы сегодня переживаем, удивительную ночь, красавица моя!

ПОРЦИЯ Когда природа разбушевалась и начала возбуждаться, я подумала о тебе Брут. Хорошо, что этот человек мой муж. Читает книги, красиво говорит, хорошо пишет, уважителен ко всем. Никого не обидит. Прекрасно воспитан. Безумно любит меня. Единственный недостаток то, что любит Рим сильнее меня. *(Смеются.)*

БРУТ Ты тоже, такая же, Порция. Полна любви и уважения. Ты прекрасно знаешь что говорить, как одеваться, как вести себя при людях. То, что ты еще сестра моего соратника Кассия, это только дополняет твои положительные качества. Короче говоря, ты получила безукоризненное семейное воспитание.

ПОРЦИЯ Не всегда я такая воспитанная, ты же знаешь. *(Улыбаясь)* Ты можешь сказать, что я и в постели воспитанная?

БРУТ Это другое дело.

ПОРЦИЯ Быть твоей для меня - это счастье, Брут. Хотя когда просыпаюсь мне стыдно...*(Снова проходит за спину Брута, нюхает его волосы, обнимает его сзади. Проводит губами по затылку.)* Вот уже неделя как ты не ласкаешь любимую. Мое тело соскучилось по твоим губам.

БРУТ Луций стоит у дверей?

ПОРЦИЯ Да, причем тут Луций, сейчас.

БРУТ Он ведь знает что у меня будут гости, так куда он мог уйти? Ты не видела его?

ПОРЦИЯ Что-то собирал в саду под деревьями.

БРУТ Я ведь предупредил чтобы он не отлучался от дверей. Он знает, что ко мне придут два важных гостя.

ПОРЦИЯ И кто эти важные гости?

БРУТ Два сенатора. Твой старший брат Кассий и Каска....

ПОРЦИЯ Моего старшего братика вот уже месяц как не видела. Но он идет не ко мне, а к тебе. Тебе не хватает встреч с ним в сенате? А теперь еще и на дом работу берешь? (*Обнимая*) Ты что, не слышал моё последнее самое важное признание?

БРУТ Я только что заметил тебе о своей первоочередной задаче. Очень важная ночь для всех нас.

ПОРЦИЯ Ты не соскучился по мне?

БРУТ Ну, что за вопрос? Ты ведь знаешь, как я тебя люблю.

ПОРЦИЯ Разве любящий человек может дать недельный перерыв ласкам с любимой женщиной? Моя тетя говорила: - Женщина должна быть всем для мужа. Здоровье семейной жизни зависит от этого.- Пойми, наконец! Я соскучилась по тебе.

БРУТ Беспокойства, связанные с делами, подавляют возбудимость, вызываемую плотским желанием. Следствием этого является безразличие. Вот это ты и видишь в последнее время у меня, любимая.

ПОРЦИЯ А вот я никогда не бываю безразлична к тебе. Наоборот у меня возрастает влечение.

БРУТ Не было? Ты говоришь правду?

ПОРЦИЯ Нет, не было.

БРУТ Может было, но я не чувствовал этого. Потому что женщины пользуются строением своего женского организма. Они могут показать свою ложную страсть. Могут даже и заставить поверить в это мужчин.

ПОРЦИЯ (*Обнимая*) Никогда не пыталась тебя обмануть таким образом, Брут.

БРУТ (*Пытается отодвинуться*) В любой момент может войти Луций.

ПОРЦИЯ Не пугай меня в собственном доме. Давай пройдем в нашу комнату. Ну, не стой!

БРУТ (*Сопротивляется*) Я же сказал, что придут гости.

ПОРЦИЯ Ну-ка, пошли!

БРУТ (*Нормальный свет. Зрителю*) Ох, как же тяжело голодным играть сытого! И видеть перед собой дикий вулкан извергающий лаву... (*Смеется*).

Ну как, привыкаю я и в нормальной жизни говорить словами героев Шекспира?

(Снова драматический свет)

ПОРЦИЯ Я твоя жена, Брут.

БРУТ (*Держит за руки.*) Мы накануне важных событий, Порция. Не заставляй меня говорить больше необходимого. Мы переживаем времена, о которых тебе не следует знать. Все сенаторы в ожидании.

ПОРЦИЯ Меня сейчас ничего не интересует, любимый. Кроме одного. Почему ты отдалился от меня?

БРУТ Мы плотно работаем сейчас.

ПОРЦИЯ (*С обидой*) Каждый день, что-ли? Вот уже целая неделя и все время важные дела. Так что ли? (*С упреком*) Приходишь в спальню после меня. Ложишься в постель боясь дотронуться до меня. Потом все время переворачиваешься. Через какое-то время, молча выходишь из комнаты. И до утра сидишь и дремлешь здесь. Ты что-то скрываешь от меня, Брут?

БРУТ Подобные вопросы раздражают меня.

ПОРЦИЯ Что это значит? Если я твоя жена я должна знать все. Это мое право.

БРУТ Давай прекратим этот разговор.

ПОРЦИЯ Прекратим, да? Что ты скрываешь от меня?

БРУТ (*Повышая голос*) Замолчи!

ПОРЦИЯ (*Удаляется рассерженная. Останавливается и смотрит в глаза Брута*) А может ты связался с другой женщиной?

БРУТ Что ты говоришь?

ПОРЦИЯ Что, не понимаешь? Ответь на мой вопрос! У тебя есть другая женщина? Я тебя спрашиваю?

БРУТ (*Думает*) Есть ли в Риме красивее или женственнее тебя кто-то? Скажи мне! Если есть, только тогда ты имеешь право спросить меня об этом.

ПОРЦИЯ (*Смягчилась*) Не скажу, что твой ответ мне не понравился. Ты понимаешь, Брут женскую душу. И ты знаешь, что поэтому я и выбрала тебя.

БРУТ Тогда не задавай мне глупых вопросов.

ПОРЦИЯ Тетя мне говорила: - Ты, Порция, привлекательная и интересная женщина. В этом огромном Риме нет второй такой. И муж твой, Брут любит тебя, словно поклоняется тебе. Но ты всегда держи в уме: Курица соседа всегда кажется гусём.

BRUTUS Что ты хочешь сказать этим примером, Порция?

ПОРЦИЯ Хорошенько оглянись вокруг. Увидишь десятки мужчин, которые пытаются ночевать с клушками, которых невозможно даже сравнивать с их жёнами. Значит нельзя доверять ни одному мужчине. Измена у них заложена ещё при рождении.

(*В дверь осторожно, мягкими шагами входит Луций. В руках держит корзину.*)

БРУТ (*Шутит*) Что опять фрукты собрал, Луций?

ЛУЦИЙ (*Поддерживает шутку*) Да, мой господин. Разбросано в разных местах, как будто, специально. Несмотря на ураган и дождь, за исключением одного-двух всем им удалось спастись от воды. Поэтому было сложно их собрать. Если правильно посчитал – двадцать два... Если собрать в одну книгу, все что пришло за последнюю неделю получится огромный том. (*Бросает на стол, хочет выйти*)

БРУТ Стой! Подожди! Мне есть, что сказать тебе.

ЛУЦИЙ Хорошо, мой господин. (*Останавливается около дверей.*)

БРУТ (*Шепотом*) Ты поступаешь несправедливо со мной, Порция. Когда гости уйдут, мы долго будем обсуждать это. В принципе, моя встреча с ними будет недолгой. (*Шепотом, приставив губы к уху.*) Для нас с тобой эта ночь будет очень длинной.

ПОРЦИЯ (*Вроде успокоилась*) Хорошо, любимый. Буду ждать твоего прихода. Последнее, что хочу сказать тебе, только не сердись. Иногда я начинаю беспокоиться, думая, что останусь без тебя. Соответственно, начинаю молоть чепуху и впадаю в кризис ревности. Даже думать об этом страшно. Если что-то случится с тобой, я не выдержу, Брут.

БРУТ Ничего пока не случится. Но для каждого человека смерть это неизменная реальность. Лучше всего заранее принять реальность смерти и продолжать свою жизнь. Когда же это случится такой подход как-то уменьшит эту боль.

ПОРЦИЯ Я могу тебе чем-то помочь?

БРУТ Нет, любимая. Тем более, что гостям подадим только вино и фрукты. А это лучше всего сделает Луций, ты знаешь.

ЛУЦИЙ Я все подготовил, мой господин. Вино двадцатилетней выдержки. Вы специально держали его. Бокалы чистенькие, просто блестят. Сухофрукты тепленькие, фрукты только сорвал с веток. Нам не будет стыдно.

БРУТ Спасибо, Луций.

ПОРЦИЯ Ну, успехов тебе, любимый. Передай старшему брату привет. Скажи, пусть и нам выделит время. Государственные дела никуда не убегут.

БРУТ Передам.

ПОРЦИЯ (*Выходя, поворачивается к Луцио*) Если что-то нужно будет, кликнешь меня, Луций.

ЛУЦИЙ Как прикажете, госпожа.

(*Порция выходит.*)

БРУТ (*Вытаскивает из корзины письмо. Протягивает Луцио*) Прочитай это, Луций. Медленно. Не спеша.

ЛУЦИЙ (*Берет письмо. Читает*) Мойуважаемый сенатор, Брут. Пишу вам эти строки искренне и чистосердечно. Я знаю, что вы поймете меня. Потому что вы умный и дальневидный политик. Я высоко ценю и слежу как вы всей душой и сердцем преданы работе во имя счастья нашего народа, особенно его бедных и средних слоев. Мы следим за вашей борьбой во имя того, чтобы не ущемлялись ничьи права. Что касается меня, то я мелкий ремесленник. Мы знаем как вы работаете в нашу пользу горячо выступая для решения многих вопросов, становясь не на сторону хозяев товара, а защищая наши интересы. Ваши старания по защите ценностей республики и их развития еще больше укрепляет наше доверие к вам. Общим желанием общества ремесленников является видеть ваше служение народу на более высоком уровне. Пожалуйста, выдвигайтесь вперед. Завершаю свои строки, уверяя

vas, что мы всегда будем на вашей стороне. Желаю вам крепко ударить кулаком по столу за наши интересы и выражаю свое глубокое уважение, мой господин. До свидания. Оставайтесь с нами. Подпись. Гражданин Рима.

БРУТ Прочти-ка следующее письмо.

ЛУЦИЙ Слушаюсь, мой господин. (*Берет следующее письмо и начинает читать.*) Дорогой Марк Брут! Начинаю писать эти строки, зная, что я сам буду расстроен напоминанием грустной истории, случившейся в прошлом. Уважаемый Брут! Вы помните, какие сказочные семейные узы соединяли в прошлом вашу красавицу мать и вашего уважаемого отца. Ваша семья в Риме была образцом семейного благополучия, которой все восхищались. Это продолжалось до тех пор, пока Цезарь не вернулся после очередного победоносного военного похода и не решил пригласить на прием, который должны были дать ряд аристократических семейств города, чтобы праздновать победу... Среди немногих приглашенных на этот прием был и ваш отец. Прием продолжался до утра, во время которого Цезарь в подробностях и со смаком рассказывал об одержанной победе и бокалы неизменно поднимались за победу Цезаря. Это празднество завершилось ближе к утру. Часть гостей осталась, а другие начали возвращаться к себе домой. Когда ваш отец пришел домой вы с матерью встретили его у дверей. Отец ваш был пьян и постоянно повторял: - Цезарь великий человек! Великий полководец! Пока он жив никто не посмеет косо смотреть на Римскую империю. Вместе с матерью вы буквально тащили его в спальню. Сняли с него одежду и уложили в постель. Он дышал прерывисто, хаотично. И вы тоже пошли к себе и легли в постель, дорогой Брут. Только начали дремать, как услышали истошный крик матери, который буквально разорвал тишину. Вы побежали наверх. Услышали возглас матери, которая сообщила о смерти отца... (*Замолкает.*)

БРУТ Что такое? Почему замолчал, Луций? Все это знакомые нам вещи. Продолжай.

ЛУЦИЙ На следующий день Цезарь пришел к вам домой и выразил соболезнование вашей маме и вам. Похороны отца состоялись согласно обычаям. Но Цезарь продолжал приходить к вам домой. Через какое-то время ваша мать начала жить с Цезарем. Я обязан написать это, дорогой Брут, вы должны меня понять. Да вы и сами знаете. Дело в том, что ваша мать стала лишь прикрытием для Цезаря. Так же как ранее десятки других женщин... Однако недолго продолжалось это совместное проживание.

Безжалостный Цезарь бросил вашу мать на произвол судьбы и начал искать новых удовольствий среди других женщин... (*Бросает читать.*)

БРУТ Продолжай. Читай письмо до конца, Луций...

ЛУЦИЙ Дорогой, сенатор. Извините меня за то, что я вынужден был напомнить вам снова эту историю, которую вы и так знаете. Только я хотел вам сообщить о некоторых обстоятельствах, которые до сегодняшнего дня были упущены из виду. Причиной смерти вашего отца врачи определили: «отравление». Отравление пищей. Спрашиваю вас, дорогой Брут: - Если это отравление пищей, почему умер только ваш отец? Разве в ту ночь многие гости не ели ту же самую еду? О том, что Цезарь падок на красивых женщин, известно и вам, как и многим. И все знают, что Цезарю очень нравилась ваша мать и до смерти вашего отца. Как вы оцениваете тот факт, что он под тем предлогом, чтобы успокоить вашу мать часто наведывался к вам и сумел соблазнить ее, когда она испытывала огромный моральный упадок. И не забывайте ни в коем случае, дорогой Брут, что Цезарь обладает таким умом, что заранее готовит все условия, чтобы заполучить все, что он задумал. Я хотел, чтобы вы это знали. Прошу принять мое искреннее уважение и дружеское расположение, дорогой Брут. Подпись. Ваш друг из Рима....

(*Молчание*)

ЛУЦИЙ Перейти к следующему письму, мой господин?

БРУТ Я сам посмотрю, Луций. Спасибо. Не удаляйся от дверей.

(*Луций тихонько выходит на улицу. Брут удивлен. Переход к нормальному освещению.*)

БРУТ (Зрителям) Ну, вот что это такое? Не говорит, что – то конкретное, а только задает вопросы, о которых нужно задумываться. Нечего превращаться в Гамлета! Самый крупный драматург в мире Шекспир, когда писал «Юлия Цезаря» как мог упустить из виду этот случай? Или на этот интересный факт он закрыл тогда глаза и использовал его как источник вдохновения для «Гамлета», который начал писать через год?

(*Сцена затемняется. Освещается. Брут читает письма. Он раздражен. У дверей ждет Луций. Приходит мать Брута, Сервилия.*)

СЕРВИЛИЯ (Красивая, уверенная в себе и эффектная) Добрый вечер, Луций.

ЛУЦИЙ (Уважительно встает на ноги.) Добрый вечер, госпожа.

СЕРВИЛИЯ Сын дома?

ЛУЦИЙ Да, моя госпожа, пожалуйста.

СЕРВИЛИЯ Нет. Зайди к нему и сообщи, что я пришла. Если он не занят, я зайду. Если нет, пойду к Порции, пока он не освободится.

ЛУЦИЙ Хорошо, госпожа. (*Заходит.*) Господин.

БРУТ (*Привстает*) Пришли?

ЛУЦИЙ Нет, мой господин. Ваша мать, госпожа Сервилия пришли.

БРУТ Моя мать?

ЛУЦИЙ Сказали, если неудобно, они пройдут к госпоже Порции.

БРУТ (*Не дожидаясь Луция сам открывает дверь.*) Пройди, мамочка. (*Целует мать.*) Добро пожаловать.

СЕРВИЛИЯ Доброй ночи, Брут.

ЛУЦИЙ Что-то пожелаете госпожа?

СЕРВИЛИЯ Нет, спасибо.

БРУТ Когда придут гости сообщишь. Моя мать нам не чужая.

ЛУЦИЙ Слушаюсь, господин (*Выходит*)

СЕРВИЛИЯ Кто твои гости, Брут?

БРУТ Два сенатора.

СЕРВИЛИЯ Это заинтриговало меня. А имена?

БРУТ Кассий и Каска...

СЕРВИЛИЯ А-а! Кассий. Шурин твой. Цезарь абсолютно не терпел его. Говорил, что он «вещь в себе» и, что нельзя доверяться ему. Кассий всегда завидовал Цезарю. Считал, что он незаслуженно остался на вторых ролях. Они были два равных. Но Цезарь вырвался вперед. И Каску припоминаю. По-моему горячий республиканец.

БРУТ Мама, Кассий очень умный человек.

СЕРВИЛИЯ Я ведь не сказала, что он глупый. Скоро полночь. Для чего они приходят в это время?

БРУТ Ну, вот видишь, мама и ты ведь пришла сейчас.

СЕРВИЛИЯ Здесь дом моего сына. Всегда и в любое время я могу прийти сюда. Или это не так?

БРУТ Ты что сомневаешься в этом, мама? Мы даже хотели, чтобы ты постоянно жила с нами, но ты отказалась. Я всегда хотел жить с тобой под одной крышей.

СЕРВИЛИЯ Это было бы ошибкой. В одном доме не должно быть двух приказчиков. И правильным я считаю жить нам в разных домах. Но ты не ответил на мой вопрос.

БРУТ Будем обговаривать вопросы по завтрашнему голосованию. Будем обсуждать, что делать.

СЕРВИЛИЯ Вот так поздно?

БРУТ Что может быть более естественным, чем собраться и определить сложившуюся ситуацию между сенаторами, которые играют решающую роль? Разве такие встречи не предотвратят ошибки некоторых товарищ? Ну а ты что? Честно говоря, я тоже заинтригован: почему ты пустилась в путь и что за причина привела тебя сюда? Да еще в такую ночь, когда ураган и дождь все перевернули вокруг.

СЕРВИЛИЯ Погода на улице наладилась, Брут. Но я бы пришла, даже если бы она продолжала бушевать. Вот уже с неделю я вижу странные сны. Сколько раз решалась прийти к тебе. Но не получалось. Сегодня ближе к обеду вдруг заснула. Гром и молния, да еще ураган разбудили меня. И хорошо, что проснулась. Из-за кошмарных и непонятных снов вскочила в холодном поту. Подождала, чтобы вокруг немного успокоилось, и приехала к тебе. И еще из-за настойчивого предупреждения твоего отца.

БРУТ Отец? Что за предупреждение? Что ты имеешь ввиду, мама?

СЕРВИЛИЯ Ты по ночам не спишь. Видишь по ночам кошмары.

БРУТ Откуда ты выдумала это?

СЕРВИЛИЯ Сегодня твой отец все время повторял: - Предупреди Брута. Пусть не делает ошибочные шаги. Порция тоже так думает.

БРУТ (Удивленно) А Порцию ты где видела, мама?

СЕРВИЛИЯ Она находилась рядом с отцом. Одета была во все черное. Говорила мне: - Я не хочу оставаться вдовой. Думаю, Порция тоже беспокоится за тебя.

БРУТ (*Улыбается*) Да, волнуется. Считает что я связался с другой женщиной. В последнее время не уделяю ей внимания. То есть эту ситуацию Порция относит за счет моего увлечения другой женщиной. А меня такие ошибочные суждения с ума сводят.

СЕРВИЛИЯ Ты не скрывай от меня ничего. Я знаю, сынок, что ты не любишь Цезаря и даже ненавидишь его. Ты не простишь и не простишь его, зная как он оставил меня в трудном положении. Это я понимаю. Но если ты совершишь ошибку, Цезарь тебе этого не простит. Он не должен видеть тебя среди недовольных им. Я не могу сказать, чтобы ты отказался от ненависти к нему. Но будь внимателен. Никто не знает так хорошо Цезаря как я. Он беспощаден.

БРУТ Мама, послушай меня. Ты будь спокойна. Цезарь доверяет мне. Потому что считает, что я не питаю к нему ненависти, а наоборот, что отношусь к нему с уважением и любовью. И знает, что у меня нет никаких политических ожиданий. Не только он, но и многие считают, что я восхищен Цезарем. Это потому, что свою ненависть я вогнал в себя. Я смог тебе растолковать свою позицию? (*Из писем отбирает то, где сказано о смерти отца.*) Можешь просмотреть это письмо, мама?

СЕРВИЛИЯ (*Быстро читает письмо.*) Это кто и с какой целью мог написать?

БРУТ А как по-твоему?

СЕРВИЛИЯ Совершенно ясно, что оно вышло из-под пера человека, который очень хочет, чтобы ты окончательно возненавидел Цезаря. Кто-то провоцирует тебя. Слушай, Брут! Отец и так был болен в последнее время. Пройдет немножко пешком и у него начиналась одышка. По лестнице вообще не мог подниматься. Устанет немножко и говорил, что у него в груди начинаются боли. Ты не помнишь все это? Поскольку на приеме я отсутствовала, некому было подать ему руку и остановить от приема пищи. В тот вечер он превысил свою норму в выпивке и еде. И ночью мы потеряли его. Не ищи виноватых. Да, Цезарю я нравилась как и другие красивые женщины. Об этом он мне открыто говорил и когда я была замужем. Но я была в плену твоего отца. Я делала вид, что не понимаю Цезаря. Неожиданная потеря твоего отца была для меня катастрофой, свела с ума. У

меня словно крылья обломались . Цезарь оказал мне внимание. К тому же это сильный человек. Ты это знаешь. Я не смогла отказать. Какое-то время наши отношения были хорошими. Но в то же время я не могла полностью принадлежать ему. Я не могла никак смириться со смертью твоего отца и не смогла скрыть этого. Но прошло немного времени, и Цезарь понял это. Цезарь не мог терпеть, чтобы его женщина скучала по другому мужчине, пусть он будет даже в потустороннем мире. Его характер абсолютно не допускал, чтобы он был на вторых ролях. И через некоторое время он бросил меня. Не будем начинать эту тему, Брут. Но дело обстояло не так как написано в этом письме. Я сказала, чтобы ты знал это. А мой приход сюда, это беспокойство за то, что ты ввязешься в какое-нибудь движение против Цезаря. Я чувствую это, Брут.

БРУТ Как ты можешь быть уверена в этом, мама? Ты что гадалка или прорицательница?

СЕРВИЛИЯ (*Переход в нормальное освещение. Зрителям.*) Удивительные люди эти писатели. В своих произведениях они наделяют характеры своих героев исходя из собственного опыта и свидетельства. Джюдженоглу тоже создавая мой образ, включил в пьесу случай, произшедший с ним самим. А случай этот был вот какой? Писатель наш остался без работы и без денег. Ему нужно было послать деньги дочери, обучающейся в другом городе. До утра он переворачивался в постели. Мать его жила в другом городе и на следующее утро она прислала деньги переводом и об этом сообщила по телефону. Когда писатель спросил маму: - Откуда ты знаешь, что я остался без денег?, мама ответила: - До утра лежала и переворачивалась в постели. Матери всё чувствуют, сынок.

БРУТ (*Переход снова в драматическое освещение.*) Я задал вопрос, мама. Ты не ответила. Как ты можешь быть уверена, что я переживаю какие-то страдания?

СЕРВИЛИЯ Матери всё чувствуют, сынок.

БРУТ Будь спокойна, мама. Я не собираюсь участвовать в каких-то опасных действиях.

СЕРВИЛИЯ Цезарь очень силен, Брут. К тому же за ним стоит сильная армия. Его прошлое состоит из одних побед. Разве есть не знающие какую беспощадную борьбу он вел во время работы адвокатом против государственных служащих, погрязших в коррупции и взяточничестве. Он был также категорически против амнистий осужденных людей. Он также

решительно выступал против небольших волнений, в основе которых было стремление разрушить существующий строй. Разве не он победил Галлию, расширив таким образом римские земли до Атлантического океана? Кто был во главе римлян, первый раз завоевавших Британию? Не удивляйся, что он высокомерен. Для человека, имеющего такое прошлое, такого самолюбования даже мало. Ты будь с ним в хороших отношениях. И не делай ничего, что могло бы расстроить меня. Ты понял меня?

БРУТ Я понимаю тебя, мама. (*Зная, что не выполнит эти назидания*) Спасибо, мама за предупреждение. Останешься сегодня у нас?

СЕРВИЛИЯ Я могу спать только в своей постели, ты же знаешь. Да к тому же вот сколько дней я устаю и не могу заснуть, Брут. Я предупредила тебя и сейчас спокойна. Я должна ехать.

БРУТ И даже с Порцией не увидишься?

СЕРВИЛИЯ Должна доехать домой пока на улице есть люди. Приеду снова в ближайшее время. (*Целует Брута*) Порции передай привет. Ну, спокойной ночи, дитя мое.

БРУТ Счастливо доехать, мама.

СЕРВИЛИЯ Не забудь, сынок мои слова...

БРУТ Не забуду, мама.

(*Сервilia выходит, Брут провожает маму. Темнеет. Освещение.*)

БРУТ (Зрителям.) Нельзя, чтобы был застой в процессе игры. (*Кричит за кулисы.*) Пусть идут уже Кассий и Каска.

(*Горит драматическое освещение.. Заходят Кассий и Каска.*)

ЛУЦИЙ Добро пожаловать, господа.

КАССИЙ Спасибо.

КАСКА Спасибо..

ЛУЦИЙ (*Открывает дверь.*) Пришли, мой господин.

БРУТ Пожалуйста, друзья. Добро пожаловать.

КАССИЙ Спасибо, Брут.

КАСКА Спасибо.

КАССИЙ Мы специально задержались, Брут. Ждали, чтобы на улице никого не было.

БРУТ Правильно сделали. Располагайтесь как вам удобно. В погребе у меня есть вино двадцатилетней выдержки. Осталось в наследство от отца. Хранил, чтобы угостить самых близких гостей. Им оказались вы.

КАССИЙ Вино снимает стресс.

КАСКА Хорошее успокоительное, если не переборщить.

БРУТ Кассий, скажу пока не забыл. Порция передала привет. Сказала, пусть освободится от государственных дел, найдет время и посетит нас.

КАССИЙ Честно говоря, она права. Доведем наше дело до конца и встретимся. Отметим это, а заодно и утолим тоску.

БРУТ Наше дело уже подходит к завершению. Закончим его, иначе не избавимся от хныканья женщин. (*Луцию*) Ну, давай дружок, покажи свои способности.

ЛУЦИЙ Как прикажете, мой господин. (*Выходит.*)

БРУТ Даже не знаю с чего начать.

КАССИЙ Нам некуда спешить. Примем сначала на грудь.

КАСКА Подготовим рабочую среду, чтобы никто не заходил и не выходил.

КАССИЙ Наши выступления не должны прерываться. Потому, что будем выносить судьбоносные решения. Самая плохая ситуация – это нерешительность. Остаться на одной ноге – вот такой результат нам не нужен.

БРУТ Все ясно, друзья.

(Входит Луций с огромным подносом в руках и раскладывает на столе все, что принес. С трудом открывает крышку огромной винной бутылки. В первую очередь наливает вино в бокал который принес для себя. Медленно выпивает.)

ЛУЦИЙ Оно достойно вас, господа.

БРУТ Спасибо, Луций.

(Луций наполняет вино в другие бокалы и хочет подать их и тарелки гостям.)

БРУТ (Останавливает) Ты уже можешь идти.

ЛУЦИЙ Слушаюсь. Достаточно открыть дверь и крикнуть, мой господин.

(Луций с подобострастием выходит, забрав с собой и бокал, который принес для себя. Закрывает дверь. Брут встает и сначала подает тарелки с фруктами и сухофруктами гостям. Потом обслуживает себя. После этого протягивает бокалы. Дальше уже каждый обслуживает себя сам... Режиссер решительно должен предпринять меры, чтобы эти трое не опьянили, потому что они утром готовятся к очень ответственным действиям.)

БРУТ Ещё раз, добро пожаловать, друзья мои!

(Другие тоже встали.)

КАССИЙ Спасибо, дорогой Брут.

КАСКА Спасибо.

БРУТ За ваше здоровье.

КАССИЙ За твое здоровье, мой друг.

КАСКА За твое здоровье.

(Все садятся на свои места.)

КАССИЙ Если я скажу, что никогда не пил такое хорошее вино, не считай, Брут, что я преувеличиваю.

КАСКА Кассий сказал и за меня. Действительно прекрасный вкус.

БРУТ Приятного аппетита, друзья!

КАСКА Брут, если разрешишь хотел бы рассказать случай, свидетелем которого я был.

БРУТ Да, пожалуйста, сенатор Каска.

КАСКА Два дня тому назад я проходил мимо рынка. Знаете, там есть кофейня. Несмотря на то, что был март месяц, группа из семи-восьми человек увидев первые солнечные дни, расселись на стулья перед кофейней и вели жаркий спор. Я подсел за стол как раз за ними. Нехотя мне пришлось

услышать их разговор. О вас говорили они, дорогой брат. Говорили по существу о том, что вы прекрасный человек. Это были люди из народа, которых я раньше не видел и они даже не замечали, что я там сидел.

БРУТ Спасибо. Несомненно приятно слышать такое. Я получаю письма от некоторых граждан. Особенно за последнюю неделю их количество, по-моему, перевалило за двести. Только за сегодняшний день двадцать два письма. Если не ошибаюсь.

(Кассий и Каска переглядываются.)

КАССИЙ Я один из тех кто видит, как народ очень любит тебя, Брут. Сколько бы ни гордился ты собой, этого будет мало, друг мой.

БРУТ (Улыбается) Смотрите от кого же поступили эти хвалебные письма, брошенные сегодня в наш сад? Подпись. Гражданин... Подпись гражданин из Рима...Подпись. Ремесленник...Подпись. Один из народа... Обратили внимание? Никто не написал свое имя. Это не странно, по-вашему?

КАССИЙ (С беспокойством.) Не понял?

БРУТ А что тут непонятного? Не принимайте слишком всерьез народ...Даже в письме, якобы, своему кумиру они не могут написать свое имя. Вот насколько труслива эта толпа, которую вы называете народом. Они на стороне того, кто наверху. Или хотя бы делают вид, что это так. А еще хуже – если им выгодно, они не поднимут даже голос против несправедливости.

КАССИЙ Считаешь они не призовут к ответу?

БРУТ Разве это возможно? Их самая большая боязнь – это не остаться без работы, без дел. И это беспокойство толкает их на безразличие, на бездеятельность, не так ли?

КАСКА То есть ты утверждаешь, что народ – это неактивная толпа?

БРУТ Нет, мой дорогой. Иногда он очень даже активен. Например, за грошовую выгоду он готов кувыркаться бесчисленное количество раз. И еще очень активен в поисках новых методов лести и подлизывания, чтобы убрать преграды перед собой. И философия у них интересная. Всегда для них лучше синица в руках, чем журавль в небе. Они прекрасно знают, как ограничиться тем, что имеют, не рискуя жизнью. Короче говоря, любовь ко мне этой хитрой, трусливой и безграмотной части общества нисколько меня не интересует.

КАССИЙ Но ведь есть часть общества и кроме этой категории. Кто рискует жизнью, всегда выбирает борьбу. Или я ошибаюсь?

БРУТ Несомненно есть. Только это всегда маленькая частица общества. Если это меньшинство, так или иначе выиграет в этой борьбе, в этих схватках, тогда эта простая толпа, которую вы называете народом, заново определит свое место и перейдет на их сторону. Давайте мы займемся своим делом, друзья. Все эти вопросы будем долго обсуждать в дальнейшем. Завтра будет очень знаменательный день и для нас и для всего Рима. Будет проведено голосование, и Цезарь станет единственным лидером империи до самой своей смерти. Как поступим мы – республиканцы? Что мы должны сделать? Провели ли мы какую-нибудь работу и подготовку в этом направлении?

КАССИЙ Да, провели.

БРУТ Ну, хорошо, а почему у меня нет информации о развитии событий?

КАССИЙ В этой ситуации мы уже обязаны обо всем говорить открыто, Брут. Симпатии Цезаря к тебе заставило ряд наших товарищей поступать более осторожно. А так, конечно, все мы за то, чтобы ты действовал вместе с нами.

БРУТ Кто это – мы?

КАССИЙ Конкретное количество – это 63 сенатора-республиканца, брат мой. Есть еще один сенатор который думает как мы. Только он стар и болен. Сможет быть с нами только духовно.

БРУТ Это хорошая цифра. Как вы смогли их убедить?

КАССИЙ Ты знаешь, делегация от сената, чтобы сообщить о присвоенных ему новых почетных званиях, нанесла визит в Храме Венеры Прародительницы.

А что сделал Цезарь? Он встретил делегацию, сидя на своем троне, нарушив таким образом традиции. Этот оскорбительный поступок вызвал резкую реакцию среди наших друзей. Появились следующие суждения: - Это высокомерный человек и гордец. И как он поступит с нами, если станет единственным правителем? От этой реакции и увеличилось число недовольных.

БРУТ А достаточно ли только этой реакции? Вы от Цезаря ждете, чтобы он отказался лишь из-за того, что вы этого пожелаете?

КАССИЙ Несомненно этого недостаточно. Мы хотели бы вынести свое окончательное решение после того как убедили бы тебя, Брут.

БРУТ (Улыбается.) И что, вы убедили меня?

КАССИЙ Поэтому мы здесь.

БРУТ Если мы здесь договоримся, будут ли все сенаторы, с которыми вы говорили участвовать в принятии решения?

КАСКА Решительно все.

БРУТ (*Освещение меняется. Зрителям.*) Я, конечно, питаю к Цезарю личную месть и это, несомненно, является движущим мотивом - это неизбежно, но при этом все должны думать, что основным мотивом служит политическая составляющая. Вы заметили, что он сказал только что? Несмотря на то, что я являюсь его зятем, он осторожничает, хочет ответственность взвалить на меня. Но он не думает об одном. Если наше выступление потерпит поражение, эта осторожность его не спасет. Времени не осталось. Я уже должен возглавить движение и дать руководящие указания. Но при этом я не должен показывать, что ненавижу этого гордеца из-за того, что он доставил боль моей матери. (*Делает знак и освещение превращается в драматическое.*) Будем более открытыми. Во-первых признаем, что Цезарь великий человек. Герой. Он не соучастник коррупционеров, он честен и не защищал никогда коррупционеров. Он обладает неуступчивым характером в плане исполнения общественных законов. Он уверен в себе. Он отважный. Это его позитивные стороны. Есть у него и слабости. Например, он падок к женщинам. И еще высокомерность и нарциссизм тоже очень плохие черты в его характере, это его слабости. Но и это на сегодняшний день не так опасно. То, что он на голову напяливает корону из лавровых листьев, чтобы скрыть свою плешь, это просто человеческая драма, над которым можно пошутить и пройти мимо. Только когда мы вникаем в причины всего, это недостаток который он считает обоснованием подрыва своего авторитета. Во время своих связей с Клеопатрой он велел готовить смешанную мазь из костного мозга оленей, зубов лошадей и медвежьего жира против выпадения волос и еще пытался лечиться экстрактом сгоревшей крысы – это все дает нам право определить, как далеко зашла его слепая вера во все это. Но ничто из перечисленного, не интересует нас, республиканцев. Если кратко обобщить, это такие слабости, на которые можно закрыть глаза на сегодняшний день, то есть Цезаря за все деяния до сегодняшнего дня нельзя обвинить.

КАССИЙ (*Неожиданно подходит к безнадежной точке.*) Что же нам тогда делать? Как мы докажем свою правоту?

БРУТ Да, это на сегодня так. Но ведь если он завтра будет избран, он ведь единственный сядет на одно кресло!

КАССИЙ Не понял.

БРУТ Тогда каждое слово, сказанное им будет законом и должно исполняться, а следовательно Цезарь превратится в абсолютного диктатора. А всевластие содержит в себе все возможности, могущие превратить даже самого гуманного человека в страшного тирана. Абсолютная власть самый высокий показатель черты, с которой начинается опасность. Даже самый спокойный, самый воспитанный человек, обладающий абсолютной властью, может сойти с ума. Если сказать короче, абсолютная власть испортит любого человека.

КАССИЙ А может это не испортит Цезаря? Как мы можем определить это сегодня?

БРУТ Цезарь не гуманист, он не может сдержать свое половое влечение, он человек который содержит в себе всего несколько положительных качеств. Он просто жадный до власти. Поскольку при абсолютной власти единственная сила принадлежит одному человеку, тогда Цезарь неизбежно сойдет с праведного пути. К тому же эта сила бесконтрольна.

КАССИЙ Мы одинаково думаем, Брут. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов и то, что народные массы поклоняются силе. И он через короткое время начнет считать это поклонение как свое право.

КАСКА Цезарь не даст долго ждать, в этом будьте уверены. Все могут быть уверены, что нуждающиеся и нищие народные массы Рима через некоторое время будут ждать от него и свою надежду на лучшую жизнь, которую будут связывать с его именем. И тогда его слабости, которые сегодня кажутся незначительными, начнут тяжелым бременем ложиться на плечи народа.

БРУТ Я люблю Цезаря, друзья, но Рим я люблю больше.

КАССИЙ То есть?

БРУТ Да и невозможно прийти к другому решению. Я лично не хочу быть управляемым приказами из уст единственного, одержимого, жадного человека. Скользкий и считающий себя хитрым этот народ даже не заслуживает власть одного человека.

КАССИЙ Мы все видим эту реальность.

КАСКА А достаточно только видеть реальность?

БРУТ Нет конечно.

КАССИЙ А что тогда делать?

БРУТ Нужно преградить Цезарю дорогу к единоличной власти.

КАССИЙ А мы можем предотвратить это голосованием завтра в сенате? Это возможно, Брут?

БРУТ Конечно, нет. Он будет избран. (*Дает знак, чтобы изменить освещение. Зрителям*) Когда готовился к игре, прочитал следующее высказывание Михаила Бакунина: «Если взять самого пламенного революционера и дать ему абсолютную власть, то через год он будет хуже, чем сам царь». Перед нами единственный выбор.

КАССИЙ (*Зрителям*) Я тоже долго размышлял на эту тему. Если бы Гитлера убили в самом начале его карьеры, разве на войне и во время геноцида погибли бы миллионы людей в мире? (*Дает сигнал на изменение освещения, переход на драматическое освещение.*)

КАССИЙ Что будем делать, Брут?

БРУТ (*Некоторое время молчит*) Он должен быть убит! Да, Цезарь должен быть убит.

КАССИЙ Эта ситуация до сего момента не была озвучена, но в голове у многих республиканцев уже давно родилось такое решение. Ты можешь быть уверен в этом, мой друг. Когда должно произойти это событие?

БРУТ Начиная с этого момента и до начала голосования. Почему? Потому, что будет очень тяжело низвергнуть его после воцарения на этот престол.

КАССИЙ (*Словно сбросив с себя тяжеленный груз успокаивается и делает глубокий выдох.*) Как это должно произойти, Брут?

БРУТ В таких ситуациях лучший метод это отравление. Но для этого нет ни времени, ни места. Остается единственный выбор. Покушение.

КАСКА Кто может исполнить это задание?

БРУТ Такое дело нельзя доверить мастерству одного человека. Не забудем, что Цезарь занимается спортом и мастерски дерется. И всегда с ним телохранитель из воинов. Мы не можем рассчитывать «на авось».

КАССИЙ Это дело нужно поручить нескольким одновременно?

БРУТ Это должно быть массовым действием. То, что не выполнит один кинжал, должны завершить другие кинжалы или ножи. Кроме пожилого и больного сенатора, который своими мыслями на нашей стороне, все остальные должны участвовать в этом выступлении. Это явится и хорошим примером для будущих поколений. «Республику нужно защищать кинжалами, а не болтовней». Может быть это хорошее предложение можно будет потом повесить в качестве лозунга в разных местах Рима.

КАССИЙ (*Успокоился.*) И где осуществляется это действие?

КАСКА И когда?

БРУТ Вы знаете, каждое утро с восходом солнца Цезарь выходит на утреннюю прогулку. Аллея для прогулок самое подходящее место. Самая главная проблема у нас – это чтобы все наши товарищи были на месте и нужно обеспечить им надежное укрытие. Это задание тебе, Каска.

КАСКА Как только разойдемся, нужно всех известить. В этом вопросе вы не сомневайтесь. Все будут готовы да к тому же с блестящими клинками, которые спрячут под одеждой.

КАССИЙ К тому же ряд товарищей участвует на утренней прогулке, Брут. Не всегда, правда, но я тоже участвую на этих прогулках. На этот раз встретимся прямо перед восходом солнца.

КАСКА Присутствие наших товарищей будет обеспечено, брат мой.

БРУТ Тогда нет вопросов. Перед приходом Цезаря все должны быть на аллее и в разных точках. (*Зрителям*) Писатель на этой сцене, чтобы не было слишком много народа, придумал хорошую ход. Посмотрим, понравится вам это? (*Освещение снова меняется.*) Вы ведь знаете, что Цезарь любит ходить длинными шагами и один. Военный телохранитель идет за ним на несколько отдаленном расстоянии. Мы нападем на него когда он пройдет перед нами и развернется назад. И тогда никто не будет искать на сцене появление шестидесяти поднимающихся и опускающихся кинжалов и их хозяев.

КАССИЙ Да хорошее решение. Это укладывается в голове. Поздравляю писателя.

КАСКА Кровь на руках тоже не будет видно. А убийство Цезаря покроется тьмой: - Кто убил? Неизвестно.

БРУТ (*Зрителям*) Если этот спектакль показать в Китае не будет необходимости в этих интеллектуальных играх и головоломках. Не шестьдесят, а сто шестьдесят сенаторов и столько же нужной-ненужной массовки заполнит эту священную площадку, называемую сценой. Так может в Пекине сыграть спектакль? Или в Шанхае? Как вы думаете? (*Освещение снова возвращается.*) Есть ли у вас вопросы? А может хотите что-нибудь добавить?

КАССИЙ Вроде бы нет. Впрочем ты, Брут, продумал все до мельчайших подробностей...

БРУТ Каска, может ты хочешь, что-нибудь сказать?

КАСКА Нет, мы уже не будем ничего говорить. Отныне будут говорить наши кинжалы и ножи.

БРУТ Ну, хорошо если так. А теперь встанем и получим удовольствие от приближающейся зари.

КАССИЙ Ты прав, Брут. Все равно уже не будем спать. Скоро уже утро.

КАСКА У меня особенно много дел сегодня ночью. (*Кассий и Каска бесшумно прощаются с Брутом. Словно прощаются в последний раз. Луций провожает Кассия и Каску. Брут, взяв в руки бокалы и бутылку вина быстрыми шагами направляется в сторону Порции, которая ждет его в удобном месте сцены. Брут наполняет бокалы.*)

ПОРЦИЯ (*Взяв кружку*). Мой дорогой, Брут.

БРУТ Не спеши, Порция. Вся ночь наша. (Зрителям) Надеюсь это будет не последней нашей ночью.

(Стоя выпивают бокалы. Сцена темнеет.)

III

Прогулочная аллея в Риме

(Солнце еще не взошло. Но вот вот взойдет. С каждой минутой вокруг становится светлее.

Господствует пугающая и тревожная тишина.

Брут медленно подходит к аллее сквозь зрителей. На голове маска, которую он как всегда надвинул на волосы в виде очков.

На развороте аллеи на искусственном возвышении (холме) видна голова Каски. Каска разместился на нем словно часовой.

Каска, увидев приближение Брута, приходит в движение. Что-то говорит повернувшись к невидимым сенаторам и выходя на аллею идет в сторону Брута, словно в замедленном фильме.)

БРУТ *(Словно шепчет)* Добрый день, Каска.

КАСКА *(Также полушиепотом)* Добрый день, Брут.

БРУТ Как ситуация?

КАСКА Наши ждут за холмом.

БРУТ Отсутствующие есть?

КАСКА Кроме больного и пожилого сенатора все на месте.

БРУТ Все экипированы?

КАСКА Ты же знаешь, есть у нас один сенатор со слабой памятью.

БРУТ Да.

КАСКА Забыл взять свое оружие. Слава богу, я прихватил с собой лишний кинжал. Дал ему с условием, что вернет. И специально предупредил, чтобы как воткнет, так не забыл вытащить его. Потому что кинжал-то памятный.

БРУТ Не вдавайся в такие подробности, Каска.

КАСКА Как же не вдаваться? Я с трудом взял его у зятя. Оказывается, это был подарок Цезаря.

БРУТ Это называется странные превратности судьбы. Кинжал, который Цезарь подарил кому-то, вернется поражающим ударом к нему. А где Кассий?

КАСКА С сенаторами. Помогает им успокоиться от волнения. Некоторым раздает успокоительные таблетки. Многие волнуются. Они правы. Кроме двоих сенаторов – бывших военных, среди них ни у кого нет опыта покушения.

(*Солнце вот вот взойдет.*)

БРУТ (*разговаривает и одновременно следит за дорогой в ожидании прихода Цезаря.*) Цезарь скоро подойдет. Когда увидишь его вдали быстренько беги на свое место. Ты знаешь, он полностью доверяет мне. Здесь я его встречу. Я приведу его к вам, сам буду сопровождать. А вы уже будьте готовы и ожидайте. Нападете на него скопом. Уже будут говорить только кинжалы и все закончится. Надеюсь, никакой заминки не будет.

КАСКА Выпил две таблетки и мне стало лучше. Неплохо было бы и тебе выпить одну таблетку.

БРУТ После вас я выпил еще три-четыре бокала вина. Мне достаточно. Еще принял холодный душ, но голова все еще трещит. Да ты не волнуйся сразу. Мозги на месте. Не настолько я пьян, чтобы растянуться тут и храпеть. (*Резко выхватывает из-под мантии свой кинжал и размахивает им.*) Как видишь, ничего не потерял от скорости. (*Кладет кинжал на место.*)

КАСКА Долгой жизни тебе, Брут. Ты всегда вызывал у меня доверие.

БРУТ Спасибо, Каска. (*Неожиданно видит кого-то.*) Вот идет. Медленными шагами, чтобы завершить свою судьбу. С лавровым венком на голове... Самоуверенный и гордый. Через некоторое время от всего этого не останется и следа. Разлетятся лавровые листья от короны во все стороны... И его лысину, как бы он этого не хотел, увидят все еще до начала похорон. (*Надвигает маску на лицо.*)

(Издалека, через зрителей по аллее идет Цезарь. Рядом с ним Воин и двое-трое из народа. Они идут как в замедленном фильме. Люди из народа по очереди что-то объясняют Цезарю. Однако их разговор не слышен.)

КАСКА Интересно, о чем они говорят Цезарю в этот предрассветный час?

БРУТ Просьбы народа бесконечны. Просьба освободить из тюрьмы сына или простить мужа, находящегося в ссылке... Может этот хромой гражданин

просит работы для себя. Как только они подойдут к началу аллеи, Каска, ты зайдешь свое место около наших. И можешь быть уверен, что я живым и здоровым приведу Цезаря к вам. Пусть Всевышний нам поможет.

(Как только Цезарь и его спутники вступили в прогулочную аллею , Цезарь вдруг затрясся как будто его стукнуло током. Падает на землю и начинает трястись в судорогах.)

БРУТ Вот тебе на! У него начались припадки.

КАСКА Что будем делать?

БРУТ Помолимся, чтобы он умер через это. И руки у нас не будут в крови.

КАСКА Я никогда не видел, чтобы Цезарь содрогался с пеной у рта.

БРУТ Какое-то время он еще будет содрагаться и стекать слюнями. Ничего не поделаешь.

КАСКА Позову наших и пусть завершат это дело пока он трясётся.

БРУТ Как можно говорить такое? *(Показывая и зрителей театра)*. У Цезаря ведь есть поклонники и противники. А он бьется в судорогах. Разве можно такое совершать на глазах стольких людей? Это было бы несовместимо и с традиционным пониманием в Риме. До конца своих жизней мы не сможем стереть это пятно. Оно прилипнет к нам.

КАСКА Да, пусть не прилипает лучше. Только я расстраиваюсь, потому что сенаторы основательно подготовлены, чтобы убить Цезаря. Они будут очень расстроены.

БРУТ А что мы можем сделать, чтобы они не разочаровались?

КАСКА Если бы было еще несколько человек, которых нужно убрать сейчас. На самом деле в этом обществе есть столько ненужных людей. *(Смотрит на зрителей изучающим взглядом)* Например, среди зрителей есть несколько критиков, которые смотрят этот спектакль. А может этих идиотов, готовых в конце спектакля стремглав броситься писать для своего самоутверждения, бросить на съедение в ноги нашим сенаторам?

БРУТ Не надо молоть чепуху, Каска. Я сейчас пойду к Цезарю. Когда придет в себя, пожелаю ему здоровья.

КАСКА Когда встанет не пойдет в сторону наших?

БРУТ Его поведут домой чтобы отдохнуть. Когда случались припадки на улице, всегда было так.

КАСКА То есть?

БРУТ Мы должны закончить это выступление безрезультатно. Сходи, скажи нашим, чтобы разошлись. Только пусть ждут новые вести от нас.

КАСКА (*В отчаянии*) Да, нехорошо получилось, Брут. Станет еще труднее. Когда после обеда будет голосование наши руки и ноги будут сильно связаны.

БРУТ Прекрати, не теряй сразу надежду. Какой бы ценой ни было, но это дело закончится до голосования. Иди и вместе с Кассием зайдите к нам. Нет, нет, не к нам. Приходите в большой парк Рима. Встретимся сразу за входом. Сделаем вид, что случайно встретились. Поговорим о том, что будем делать дальше.

КАСКА Хорошо, Брут. Пока.

БРУТ До свидания, Каска.

(Каска направляется в сторону сенаторов, а Брут в направлении Цезаря. Солнце взошло. Цезарь пытается прийти в себя. Как только он встал на ноги глаза его ищут выпавшую корону и найдя ее он надевает на голову.)

БРУТ *(С маской на лице)* Здоровья, тебе о мой Великий Цезарь. Неудачный день для всех нас.

ЦЕЗАРЬ *(Устало, но все же не поддаваясь минутной слабости.)* Спасибо, дорогой Брут. Да, действительно неудачно начался сегодняшний день. Только пусть не радуются мои враги, а друзья не расстраиваются. Ничего со мной не случится.

БРУТ Да, только нужно тебе пойти домой и немного отдохнуть, великий Цезарь. Потому что после обеда у нас много дел.

ЦЕЗАРЬ Несомненно пойду, Брут. Но только не отдыхать, а чтобы подготовить текст выступления.

(Становится темно.)

IV

Большой Парк в Риме

(Кассий и Каска подходят с разных сторон. Здороваются, как будто встретились случайно. Подходит и Брут.)

БРУТ Я заставил вас ждать?

КАССИЙ Нет.

КАСКА Мы тоже сейчас пришли.

КАССИЙ Сядем может на скамейку?

БРУТ Нет необходимости. Достаточно поговорить стоя. Дело идет к завершению. Нет необходимости болтать сладкие речи. Не будем прерывать скорость. Ускорим течение событий, пусть зритель с интересом смотрит этот спектакль.

КАССИЙ Понятно, Брут.

КАСКА Слушаем тебя.

БРУТ Для начала я дам вам информацию. С Цезарем мы пошли до его дома. Я сказал ему, что я всегда с ним заодно. Это обеспечило мне подтверждение его доверия ко мне. “Я это знаю и доверяю тебе”, - сказал он. Когда прощались настаивал на том, чтобы я зашел к нему. “Нельзя”, - сказал я и добавил: “ Я ближе к обеду приду к тебе и мы вместе пойдем в Сенат”. Он ответил утвердительно. Я сказал, что если он пойдет со мной, тогда это остановит и оппозиционно настроенных сенаторов. « Это умно», - сказал он мне.

КАССИЙ Хорошо.

КАСКА Это все хорошо.

БРУТ Мы должны следовать следующим путем. Хорошенько выслушай меня, Каско.

КАСКА Я весь превратился в уши...

БРУТ Я заберу Цезаря из дома. И мы начнем двигаться в сторону Сената. Как только подойдем к Театру Помпея, один из народа выйдет нам навстречу и будет пытаться передать жалобу Цезарю.

КАСКА А что будет в этом письме?

БРУТ Якобы какие-то жалобы гражданина, да неважно что в нем. (*Вытаскивает из мантии письмо передает Каске.*) Каска, хорошо прибереги это и обеспечь, чтобы именно перед этим театром подготовленный вами гражданин настойчиво просил передать Цезарю эту жалобу.

КАСКА А если Цезарь это не возьмет?

БРУТ Тогда его возьму я. И скажу, что это пишут деятели театра и что они упрекают его в том, что он не интересуется ими и предложу ему зайти в театр. Цезарь прекрасно знает, что собой представляет театральная общественность. И он ни в коем случае не захочет ссориться с ними. А перед этим ты, как и было раньше, разместишь наших республиканских сенаторов в помещении театра. Когда Цезарь войдет в театр там и прикончим его и пошлем туда, куда он и стремился всегда - в бесконечность. Таким образом, самое подходящее место для завершения его конца будет Театр Помпея.

КАСКА А если он в театр не зайдет?

БРУТ Зайдет. Я же сказал он не пойдет против них. Только не забудь следующее. Как только ты увидишь меня перед дверью театра, ты должен поднять правую руку и показать, что все наши друзья находятся в театре. И я подняв руку дам знак, что все идет своим путем. После этого ты сразу исчезнешь.

КАСКА Как это исчезну?

БРУТ Значит зайдешь внутрь. Что тут непонятного?

КАСКА Понял, Брут.

КАССИЙ Рядом будет опять военный телохранитель.

БРУТ Мы же не будем ждать пока охранник войдет в здание. Как только войдет Цезарь, все будет закончено. А если телохранитель, увидев, что случилось, не убежит и войдет внутрь, он тоже пойдет к Всевышнему.

КАССИЙ Не должно остаться никаких мелочей в наших действиях. Охранник – военный и он обучен. Нельзя забывать этого.

КАСКА Тогда старые командиры и новые наши два сенатора должны быть ближе к входу и следить за этим телохранителем.

БРУТ Хорошо. Ты, Кассий должен руководить действиями этих двух сенаторов, так будет вернее.

КАССИЙ С удовольствием. Единственное мое беспокойство, что они будут раздражены тем, что я, как гражданское лицо буду давать им какие-то приказы. Нельзя забывать эту особенность военных.

БРУТ Я уверен, что ты найдешь способ уговорить старых командиров не обижая их достоинство, Кассий. Например, достаточно сказать им, что только они своими военными знаниями и способностью могут решить этот вопрос. Этот подход окажет им честь и они не будут обижаться. Получить приказ от гражданских лиц возможен только этим путем.

КАССИЙ Хорошо. Это означает, что я тоже буду внутри помещения театра.

БРУТ А разве это не самый правильный ход? Кроме того чтобы дать моральную поддержку нашим, ты лучше всех распорядишься и насчет успокоительных таблеток. Утром у тебя был опыт по этому вопросу. Ну, что у нас еще осталось недоговоренного?

КАСКА Думаю, все обговорили.

КАССИЙ Тогда я пойду и дополню количество таблеток.

БРУТ Дополни, только на этот раз, чтобы они не заснули дай им только по полтаблетки.

КАССИЙ Лучше всего слишком пожилым вообще не давать эти таблетки.

КАСКА А я, чтобы не терять время пойду поищу кому бы подать жалобу от имени человека из народа. И еще предупрежу, чтобы все заняли свои места внутри театра.

КАССИЙ Брут, а если вдруг что-то случится и мы не сможем осуществить наши действия, что тогда?

БРУТ А что может случиться?

КАССИЙ Например, Цезарь не выйдет из дома?

БРУТ Он придет. Сейчас он готовит текст своего выступления. Никакая сила не остановит его приход в сенат. Цезарь не упустит такого случая.

КАССИЙ Ты говоришь, что он еще и войдет в здание театра.

БРУТ Нечего повторять. Войдет. Это я беру на себя. Несмотря ни на что, если вдруг дело зайдет в тупик, все равно не теряйте надежду. Способы всегда найдутся и он все равно покинет сей мир благословенный. Потому что он является нашей целью и точка завершения определена. Найдем любую возможность, чтобы его душу вознести к небесам.

КАССИЙ Я верю в это.

КАСКА Я тоже.

БРУТ (*Освещение меняется. Зрителям.*) Кто-то из вас может подумать: - А если случится непоправимое и не получим результата, что тогда? Я им не сказал, чтобы они не успокаивались. Не нужно паники. Я уже продумал это. Я дал заказ на торт для Цезаря в одном из лучших заведений Рима. Когда он выиграет голосование мы ведь будем отмечать это? Я вручу ему самый лакомый кусок торта в сенате. (*Смеется слишком преувеличенно.*)

(*Освещение возвращается.*)

БРУТ Успеха вам, друзья!

КАССИЙ Спасибо, Брут.

КАСКА И тебе, брат.

(*Расходятся в разные стороны. Сцена темнеет.*)

V

Дом Юлия Цезаря

(Цезарь работает за столом. Заходит супруга Кальпурния.)

ЦЕЗАРЬ (В нормальном освещении, зрителям) Из-за припадок эпилепсии я не смог представиться вам. В этом спектакле я играю Цезаря. В моей жизни эта роль - поворотный момент. Потому что в этом театре, до сегодняшнего дня, я играл роли только человека с копьем, продавца лотерейных билетов на улице, продавца газет с кипой подмышками, человека дремлющего на скамейке парка, продавца овощей и фруктов на рынке. И для такого актера это необычайный шанс. Этим я несомненно обязан своей лысине. Хорошо, что лысый. Это мне дар Всеышнего. Поскольку драматург не дал мне высказаться больше в finale спектакля я вынужден закончить говорить и начать игру в спектакле. И все же не могу не сказать следующее. Роль может показаться и небольшой. Но то, что в продолжении спектакля мое имя – положительно или отрицательно – все время произносится меня удовлетворяет. То есть я счастлив. А эта женщина, которую вы видите сзади, это моя последняя жена Кальпурния. Начнем играть, пока режиссер не рассердился. (Переход к драматическому освещению.)

КАЛЬПУРНИЯ (Тихо подходит к Цезарю. Стесняясь, спрашивает.) Я не беспокою тебя, Цезарь?

ЦЕЗАРЬ Нет, Кальпурния. Я закончил свою работу.

КАЛЬПУРНИЯ Хочешь еще стакан чаю?

ЦЕЗАРЬ Нет, хватит. Может выпьем когда придет Брут. И все же пусть кипяток будет. Ты единственная, чей чай я пью с уверенностью.

КАЛЬПУРНИЯ Хорошо. Как ты себя чувствуешь сейчас, мой Цезарь?

ЦЕЗАРЬ Как же я могу себя чувствовать? Разве может кто-нибудь быть счастливее меня в этом мире? Сегодня будет объявлено о моем единоличном лидерстве, что же еще может быть приятнее? Таким образом, мои друзья обрадуются, а враги расстроятся. На этом белом листе я перечислил список наших дел, которые я начну совершать на следующий день с большим энтузиазмом. Я определил первостепенные задачи. Первое, что я сделаю – это награды, которые я вручу. Первым я написал имя врача который разрезав живот моей матери привел меня в этот Мир. Потому что он спас и мою жизнь и жизнь моей матери. По этой причине я должен выполнить свой долг в

первую очередь ему. Но он не ограничился этим. Он назвал спасение двух жизней «кесаревым сечением», то есть по моему имени, чем внес в медицинскую науку новый термин. Установка бюстов этого врача перед всеми больницами в пределах нашей Римской империи разве не является нашим долгом? Разве это не является верностью долгу и нашим признанием его заслуг? Не далее как завтра все известные скульпторы вместе со своими эскизами должны принять участие в этом конкурсе.

КАЛЬПУРНИЯ Ты хорошо продумал это, мой умный Цезарь. Я уже поздравляю тебя с этим.

ЦЕЗАРЬ (*С гордостью*) Этим не ограничусь. Я назначу врача Бибила руководителем всех медицинских учреждений, находящихся в нашем владении.

КАЛЬПУРНИЯ Тебя следует поцеловать в лоб, мой Великий Цезарь. Не нахваливаться мне за то, что я имею такого мужа.

ЦЕЗАРЬ (*С бахвальством*) Как видишь я щедр в поощрениях и здесь у меня нет предела, Но я такой же и в наказаниях. В этом я тоже совсем не «жадный». Во время учебы мой учитель естественных наук среди всех моих сверстников бил меня по голове своей палкой и приговаривал: - Какой же ты безмозглый, Цезарь. Только и интересуешься литературой. У тебя нет тяги к естественным наукам. Ни хрена из тебя не выйдет. И что я не должен наказать моего учителя за это? Долго думал я над этим. Во время сладкого сна его разбудят и доставят с теплой постели ко мне и я спрошу у этого подлеца, как это ни хрена с меня не получилось? Но этим тоже не ограничусь, я заставлю отрезать язык этому сутенёру, чтобы он не унижал других детей перед их сверстниками. (*Кальпурния вздрагивает, но ничего не говорит.*)

ЦЕЗАРЬ (*С ненавистью*) Я завоевал Галлию. Уже играли фанфары. И вдруг началась песня. Эта песня исполнялась воинами и с небольшой иронией. – Цезарь завоевал Галлию, но и Никомедас Цезаря...(*) Несмотря на то, что известна моя падкость к женщинам, как же я могу простить этим подлецам, которые меня унизили, выставив меня гомосексуалистом? Им тоже будет соответствующее наказание. Говори, Кальпурния. Почему молчишь?

(*) По взглядам римлян во время гомосексуальных отношений, лицо пассивное считалось знаком низости. Враги Цезаря считали, что во время завоевания Галлии Цезарь имел сексуальные отношения с царём Вифинии

Никомедом 4-ым. Некоторые политики Рима говорили о Цезаре как о Королеве Вифинии и время от времени пытались унизить его этим.

КАЛЬПУРНИЯ (*Остерегаясь*) Мой Цезарь! Ты во всем прав.

ЦЕЗАРЬ Я до мельчайших подробностей рассказывал тебе как, во время моей адвокатской практики жестоко боролся с губернаторами из-за их коррупции и незаконных деяниях.

КАЛЬПУРНИЯ Тогда ты и прославился как честный человек и остался в памяти народной, любимый мой. Тогда я и прониклась любовью к тебе.

ЦЕЗАРЬ Когда я был в ожесточении борьбы, одноглазый судья оказывал давление на суд сам, а также руками других подлых судей. Но я не сдался и, несмотря на эти давления, раз за разом выигрывал многие судебные тяжбы. И если я сейчас лишу и второго глаза этого педераста, который является членом Верховного суда и сошлю его в самый отдаленный район нашей империи в качестве судебного пристава, разве не восторжествует справедливость?

(*Входит Брут. Конечно же в маске*)

БРУТ Извиняюсь Великий Цезарь за то, что вошел без разрешения.

ЦЕЗАРЬ (*Искренне*) Для тебя ни в коем случае не требуется разрешения. Для друга у меня двери всегда открыты.

КАЛЬПУРНИЯ Может вы тоже выпьете чашку чая?

БРУТ Большое спасибо, госпожа. На самом деле мы должны выйти, не задерживаясь. Нам нужно быть на месте до голосования. Смог ли ты отдохнуть, мой господин?

ЦЕЗАРЬ Я привык отдыхать работая, Брут. Подготовился к выступлению.

БРУТ Надо было бы немножко полежать. Я бы не хотел вашего утомления.

КАЛЬПУРНИЯ (*С беспокойством и устраняясь*) Ты тоже пойдешь Цезарь?

ЦЕЗАРЬ А разве я подготовил это выступление, чтобы за меня его прочитал Брут, Кальпурния? Сегодня для меня и для Рима самый знаменательный день. Я должен прожить его со всеми торжествами. Разве не так, Брут?

БРУТ Несомненно, Великий Цезарь! Как прикажете так и будет, мой государь!

ЦЕЗАРЬ (*Одновременно одевается.*) До меня доходят слухи, что некоторые сенаторы, в особенности республиканцы обвиняют меня в том, что я встретил их сидя и считаю это неуважением к ним. Правда ли эти слухи?

БРУТ Кое-какие обиженные слухи дошли и до моих ушей.

ЦЕЗАРЬ Но причину этого, Брут, я им сообщил. У меня тогда был страшный понос и поэтому я не мог встать на ноги. Или это не дошло до них?

БРУТ Дошло, мой господин. Мы продолжаем убеждать одного-двоих упрямых сенаторов в том, что вы, без чьей бы-то ни было помощи, смогли дойти до дома.

ЦЕЗАРЬ Дай мне имена этих сенаторов, Брут. Награжу их тоже орденами.

БРУТ Но в конце концов, их тоже убедили, Великий Цезарь. Не надо принимать это всерьез.

КАЛЬПУРНИЯ (*Сдерживается*) Ты готовишься уходить, Цезарь!

ЦЕЗАРЬ А в чем дело?

КАЛЬПУРНИЯ (*С беспокойством*) Знахари говорят, чтобы Цезарь сегодня не выходил из дома. Что, якобы, 15 марта - это плохой день. Что об этом написал и Шекспир в своей пьесе «Юлий Цезарь».

ЦЕЗАРЬ Да, плохое утро было сегодня. Припадки, которых давно не случалось вдруг начались сегодня. Но вот, сейчас видишь, ничего нет? Пойду и проживу самый торжественный день в мою честь в Сенате. Я не бездушный, Кальпурния. Я понимаю твое беспокойство. Ты боишься, что может быть покушение. Эти слухи дошли и до меня. Но все это устроено, чтобы между нами был раздор. Если в этих списках есть даже Брут, как ты думаешь, могу я в это поверить, Кальпурния? Из имен, представленных в этом списке, Брут, я боюсь лишь твоего шурина Кассия, потому, что он только слушает и мало говорит. Он замкнут. И смех у него искусственный, ехидный.

БРУТ Кассий слишком умный, чтобы не быть врагом Цезаря... Он знает свои возможности. И то правда, что он завидует тебе, но эта зависть превратилась в восхищение твоей силой. Он чуть ли не преклоняется перед тобой.

ЦЕЗАРЬ Хочешь сказать, что в этом списке некого бояться?

БРУТ Да, мой господин, вы правы. Нашей целью является укрепление нашей любви и преданности к вам.

ЦЕЗАРЬ Если это так, тогда с упорством нужно идти наперекор этим слухам. В конце концов, умираем один раз, а не каждый день - как трусы. Давай, пойдем уж, Брут!

КАЛЬПУРНИЯ Брут твой друг. Не буду скрывать от него. Вчера ночью я увидела тебя во сне. Десятки людей кидались на тебя. Ты лежал на земле в луже крови. Я проснулась и поменяла белье. И не смогла после этого заснуть.

БРУТ Говорят, что сны иногда говорят обратное. Значит, десятки людей будут аплодировать Цезарю. Наденут на него корону единоличного лидера. Если Цезарь не пойдет в сенат, большинство может и не проголосовать за него. Если он будет отствовать, некоторые сенаторы могут осмелиться. Против такой возможной опасности приход Цезаря в Сенат будет отпугивающим фактором.

ЦЕЗАРЬ Ты умён, Брут. Не зря я полюбил тебя.

КАЛЬПУРНИЯ (*Встала перед дверью решительно как барьер. Плачет.*) Не ходи, мой Цезарь. Мои чувства меня никогда не обманывают. Это какая-то ловушка на тебя. Убьют тебя. Даже Шекспир...

ЦЕЗАРЬ (*Заставляет замолчать жену*) Вот я буду слушать еще твою болтовню про Шекспира, оракулов и гадалок.

(Цезарь отталкивает Кальпурнию и выходит. За ним выходит и Брут.)

VI

На ступеньках перед входом в Театр Помпея

(Вход в театр с тремя-четырьмя ступеньками. Здесь стоят Кассий и Каска. Рядом с Каской стоит Гражданин, который должен передать Цезарю свое прошение. И Каска и Кассий внимательно наблюдают за дорогой, по которой ожидается приход Цезаря.

Через некоторое время за зрителями появляется свита во главе с Цезарем и Брутом, а также телохранитель Цезаря - Воин. Цезарь и Брут идут медленно переговариваясь. Однако их голоса не слышны. Больше говорит Цезарь, который время от времени останавливается и жестами усиливает свой разговор.

Каска отправляет Гражданина с прошением в руках вниз по ступенькам, чтобы тот подождал Цезаря.

Кассий заходит в здание театра.

Цезарь с лавровым венком в голове и Брут с маской еще не подошли к зданию театра, а Каска, подняв вверх руку, подает знак Бруту о том, что все в порядке. Брут тоже, поддерживая Цезаря, поднимает руку. Каска, успокаиваясь, заходит в здание театра. Только время от времени в дверях показывается его голова. Это он наблюдает за улицей.

Цезарь и Брут как в замедленном фильме подходят к ступенькам.)

ГРАЖДАНИН (Показывая прошение в руках, он стоит чуть вдали от Цезаря, а потом садится на колени) Наш господин! Великий Цезарь!

(Воин немедленно становится перед Гражданином и как бы защищает от него Цезаря.)

БРУТ (Подходит к Гражданину и якобы вмешивается в это действие.) В чем дело?

ГРАЖДАНИН Я хочу передать это прошение Великому Цезарю.

БРУТ Нашел время! (Якобы подсказывает.) Или в этом прошении есть секреты, которые нужно обязательно знать?

ГРАЖДАНИН Да,уважаемый Брут...Есть разъяснения которые должен знать отец нашего государства... Это очень важно.

БРУТ Подай мне. Я передам.

ЦЕЗАРЬ Подожди, Брут. (*Гражданину*) Дай свое прошение.

(*Воин забирает прошение из рук Гражданина и передает Цезарю.*)

ГРАЖДАНИН Наш господин! Вы прочтите это немедленно. Я выполняю свой гражданский долг. Если вы прочтете его прямо сейчас - многое, что вам необходимо знать, станет вам предельно ясно. Вы скажете мне спасибо, когда узнаете правду.

ЦЕЗАРЬ (С беспокойством Бруту) Кажется он предупреждает меня. Ты что думаешь, Брут?

БРУТ (Тихим голосом) Да, я тоже так считаю, мой император. У меня будет предложение. Если вы тоже считаете удобным, давайте зайдем в театр. Во первых снимете обиду с работников театра, которые упрекают вас, почему мол, вы не заходите к ним когда частенько проходите мимо их здания, а заодно прочитаете там это прошение. Вы знаете, нельзя обижать работников театра. Если они выступят против вас, это отразится эхом во всем мире и отрицательно повлияет на ваш образ. Потому что коммуникация между ними невероятная. Как вы думаете?

ЦЕЗАРЬ А не опоздаем на заседание Сената?

БРУТ Время у нас есть. Да к тому же мы проведем там не больше десяти-пятнадцати минут. Да и мне кажется, что в этом прошении есть вещи важные и необходимые, о которых вы должны знать. Будет правильно, чтобы вы прочитали его спокойно, если конечно, вы считаете это удобным.

ЦЕЗАРЬ Говоришь таким образом снимем обиды тоже? Хорошо. (*Воину*) Ведите и этого гражданина с прошением. Может у нас будут вопросы к нему. Давай, Брут, поднимемся...

(Снова словно замедленный фильм.

Цезарь впереди, рядом Брут и за ними Воин и Гражданин поднимаются на четыре ступеньки вверх. Первым через дверь входит Цезарь. В открытую дверь видно, как Каска наносит удар кинжалом в шею Цезаря.)

ЦЕЗАРЬ (В растерянности и с ужасом в лице, держась за шею) Ты что наделал, предатель?

(Появляется Кассий, который втыкает кинжал в почки Цезаря. Брут тоже когда входил внутрь взял кинжал в свои руки. Видно как кинжалы и ножи один за другим втыкаются в Цезаря, который стоит на ногах спиной к зрителям. Цезарь пытается убежать, но у него не получается. Он беспомощен, кровавыми руками пытается себя защитить. В то время как руки, держащие кинжалы и ножи поднимаются и опускаются, от Воина не осталось и следа. Он сбежал. Брут тоже наносит удар кинжалом в спину Цезаря.)

ЦЕЗАРЬ *(Оборачиваясь назад, видит Брута. Беспомощно.)* И ты, Брут?

БРУТ *(Снимает маску с лица.)* Да, Цезарь, и я! Ты заслужил это!

(Цезарь, который под ударами кинжалов не может защитить себя, падает. Видно, что он умер.

Каска, Кассий и Брут показываются в дверях с кровавыми кинжалами.)

КАСКА *(Показывая зрителям кровавый кинжал)* Римляне! Радостная весть для вас! С тираном покончено! Его бездыханное тело лежит внутри!

КАССИЙ *(Зрителям)* Не нужно было Цезарю пытаться стать богом.

БРУТ *(Выдвигается вперед. Зрителям).* Будьте внимательны! Новые Цезари ждут своего часа. Будем бдительны! Не будем расслабляться! Потому что черви дерева сидят внутри ствола...

ЗАНАВЕС

1 Августа 2016, Ортаджа/Сарыгерме/Акденизевлери